

Урановая империя Николая Карпова

11 сентября исполняется 110 лет со дня рождения легендарного атомщика, который более 30 лет был начальником Первого главного управления Минсредмаша и руководил созданием сырьевой базы атомной отрасли. Старший внук Николая Карпова, ведущий инженер ВНИИХТ Николай Мещеряков вспоминает, как создавалась советская урановая империя, как атомные технологии помогли в добыче золота и какое прозвище дал его деду министр Ефим Славский.

Текст подготовила Ольга Ганжур / Фото: из личного архива Николая Мещерякова

Дед родился в Донецкой области. Отец его погиб в шахте, мать воспитывала четверых детей одна. У меня сохранился трудовой листок деда: в неполных 16 лет он стал крепильщиком на угольной шахте, потом забойщиком. Позже поступил в Лисичанский горный техникум и получил специальность горного инженера. Даже был аспирантом, но кандидатскую так и не защитил.

С 1931 года он работал в тресте «Донецкуголь», начал горным инженером, потом дорос до управляющего трестом. К началу Великой Отечественной войны Николай Борисович был уже начальником отдела Наркомата тяжелой промышленности, курировал весь Донецкий бассейн. Когда началась война, его командировали в 8-ю саперную армию, он выводил из строя шахты на Украине: взрывал стволы, чтобы немцы не могли воспользоваться шахтами в своих целях. Дед рассказывал, как однажды попал в окружение. У него была темно-красная «Эмка» (ГАЗ М-1. — «СР») с откидным верхом — подарок Калинина. Шоферу надо было из станицы вывезти семью, и из-за задержки они с дедом оказались в кольце вражеских войск. Пришлось машину, огромную ценность по тем временам, сбросить с моста. Потом мост взорвали и выбрались из окружения.

В 1942 году, когда в стране началось восстановление и развитие угольной промышленности, Карпова отозвали из армии. Он возглавил «Молотовуголь», затем «Ленуголь», потом «Челябинскуголь». Предприятия под его руководством быстро выходили на передовые позиции. В 1948 году дед получил звание Героя Социалистического Труда. Не меньше он гордился и другим своим достижением в этот период — тем, что бросил курить. Очень тяжело ему это далось, он ездил с женой и детьми

к каким-то знахарям на Алтае. Справился и после этого всю жизнь терпеть не мог, когда к нему в кабинет заходили курящие.

Когда начался советский атомный проект, Берия вызвал Карпова в Москву, как лучшего специалиста по горному делу, беседовал с ним и поручил создать урановую сырьевую базу страны. Николай Борисович перевез семью в Москву, получил квартиру на 4-й Тверской-Ямской улице, затем в Леонтьевском переулке. Там я и прожил с дедом и бабушкой 25 лет. Соседками нашими, кстати, были знаменитые артистки Татьяна Шмыга и Элина Быстрицкая.

Единственное предприятие по добыче урана в стране к началу 1950-х находилось на Табошарском руднике под Ленинабадом в Таджикистане. Способ производства там был близок к первобытному. Добывали не больше 200 т

урановой руды в год, возили ее на ишаках и на верблюдах. Моему деду поручили строительство настоящих высокотехнологичных уранодобывающих предприятий, что он и сделал за те 40 лет, что возглавлял Первое управление.

Первые предприятия построили в Чкаловске, Желтых Водах, Лермонтове и Кара-Балте. Они позволили в сотни раз увеличить добычу урана. Потом появились комбинаты в Узбекистане, Казахстане. Последним в этой цепочке стал Краснокаменск. В общей сложности к середине 1980-х в СССР выпускали 23 тыс. т закиси-окиси урана.

Отраслевые урановые институты — НИИ-10 (нынешний ВНИИХТ. — «СР») и «ПромНИИпроект» (сейчас «ВНИПИпромтехнологии». — «СР») — были созданы по инициативе Николая Борисовича. Он много занимался наукой, постоянно контролировал эти инсти-

▲ Ефим Славский и Николай Карпов на отдыхе в Сочи

туты. Несмотря на высокий пост в министерстве, дед был доступным руководителем. Ученые часто к нему приходили, советовались — он ведь был великолепным инженером, в шахтах разбирался прекрасно. В технологических вопросах он полностью доверял академику Борису Ласкорину. Все уранодобывающие комбинаты были построены по технологиям, разработанным во ВНИИХТ.

Отработанные на Навоийском горно-металлургическом комбинате в Узбекистане урановые технологии были применены на крупнейшем в мире золотодобывающем комбинате в городе Зарафшане. Там до сих пор добывают более 70 т золота в год.

Дед не много рассказывал о работе. Их постоянно стращали безопасники. Как-то он вместе с министром среднего машиностроения Ефимом Славским был на Навоийском горно-металлургическом комбинате, и им подали вазы. По возвращении в Москву об этом узнали в режимном отделе, и в ЦК объявили выговор по партийной линии: мол, Славский с Карповым устраивают на комбинатах банкеты и вазы получают, безобразия. Пришлось срочно подарок оплачивать.

Со Славским они дружили. Министр моего деда называл котиком — за мягкость

в общении с близкими. А мне досталось от него прозвище пожесточе. Сотрудники Средмаша любили бывать в доме отдыха в Опалихе со своими семьями. Там я со Славским с ранних лет играл в бильярд и лет с 15 уже часто его побеждал. Министр жаловался деду: «Твой сукин кот опять меня в бильярд обыграл, никакого уважения к старшим». А вообще Ефим Павлович играл классно.

В сентябре всегда отдыхали в Сочи компанией: начальник Четвертого главка Александр Зверев, Ефим Славский и Николай Карпов, с женами. По возвращении, уже без жен, ехали по всем комбинатам награждать сотрудников. Иногда ездили в Киргизию, на Иссык-Куль — в туристические поездки на лошадях. Еще любили охотиться.

В конце 1980-х дед вышел на пенсию. То, что происходило с отраслью в 1990-е, конечно, оценивал негативно. Его урановая империя с распадом Союза развалилась, остался один комбинат в Краснокаменске. Деду тяжело было это видеть. С женой, Александрой Степановной, он прожил 64 года. У них было трое детей, все работали на предприятиях Минсредмаша. Умер Николай Борисович 26 апреля 1996 года. Похоронен на Троекуровском кладбище Москвы.

◀ В забое шахты «Висмута», ГДР, 1970-е годы. Карпов — первый справа

▲ ППГХО стало последним в цепочке уранодобывающих предприятий, созданных под руководством Николая Карпова